

Методические рекомендации по спорам,
связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале
хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их
обременений и реализацией вытекающих из них прав (кроме споров, указанных в иных
пунктах части 1 ст. 225.2 АПК РФ)

(одобрены постановлением президиума Арбитражного суда Волгоградской
области от 19.07.2024)

Целью настоящих методических рекомендаций является определение предмета доказывания по спорам, вытекающим из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, спорам, связанным с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;

- по спорам, связанным с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;

- спорам, вытекающим из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Нормативно-правовая база.

При решении вопросов, относящихся к процессу доказывания в рамках данной категории корпоративных споров, суды руководствуются следующей нормативно-правовой базой:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (глава 4 «Юридические лица», глава 7 «Ценные бумаги», глава 9.1. «Решения собраний», параграф 2 «Недействительность сделок» главы 9 «Сделки», параграф 3 «Залог» главы 23 «Обеспечение исполнения обязательств», статьи 358.15. – 358.17 подпараграфа 2 «Отдельные виды залога» параграфа 3 «Залог» главы 23 «Обеспечение исполнения обязательств», параграф 1 «Общие положения о купле-продаже» главы 30 «Купля-продажа»);

- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (глава 28.1. «Корпоративные споры»);

- Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;

- Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;

- Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»;

- Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»;

- Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»;

- Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

- Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;
- Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»;
- Положение Банка России от 27.12.2016 № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг»;
- Положение Банка России от 29.06.2022 № 799-П «Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учёта прав на ценные бумаги»;
- Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 18.03.2008г. № 08-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра владельцев российских депозитарных расписок».

Правовые позиции судов высшей инстанции:

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
- Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»;
- Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге»;
- Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»;
- Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;
- Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»;
- Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №5 (2017), утвержденный Президиумом ВС РФ 27.12.2017 (пункт 8);
- Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденный Президиумом ВС РФ от 25.12.2019;
- Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2021), утвержденный Президиумом ВС РФ от 07.04.2021 (пункт 5);
- Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08;
- Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 № 972/11;
- Постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5950/11;
- Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 № 7454/12;
- Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2014 № 1999/14;
- Определение ВАС РФ от 20.08.2013 № ВАС-9261/13;
- Определение ВС РФ от 20.12.2011 № 45-В11-15;
- Определение ВС РФ от 22.07.2015 № 305-ЭС15-1819;
- Определение ВС РФ от 18.10.2016 № 305-ЭС16-8233;
- Определение ВС РФ от 30.11.2017 № 304-ЭС17-11435;
- Определение ВС РФ от 11.07.2017 № 78-КГ17-21;
- Определение ВС РФ от 26.12.2017 № 305-ЭС17-14389;
- Определение ВС РФ от 06.02.2018 № 5-КГ17-218;
- Определение ВС РФ от 31.08.2018 № 301-ЭС18-12375;
- Определение ВС РФ от 08.08.2019 № 306-ЭС19-13528;

- Определение ВС РФ от 03.09.2020 № 307-ЭС20-209.

Понятие корпоративных споров. Соотношение понятий «корпоративные споры» и «корпоративные отношения».

Споры, составляющие предмет настоящих методических рекомендаций, отнесены частью 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) к категории корпоративных споров, подлежащих рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ.

Часть 1 статьи 225.1 АПК РФ определяет понятие «корпоративные споры» как споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей.

Следует отметить, что данное понятие корпоративных споров было определено в АПК РФ до введения в Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) понятий корпоративных отношений и корпораций (корпоративных юридических лиц) и, соответственно, не могло базироваться на их определении. Это объясняет отсутствие на сегодняшний день прямой корреляции между понятиями «корпоративные споры» и «корпоративные отношения».

Статья 2 ГК РФ признает корпоративными только те отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Сама корпорация определяется как организация, в которой участники (члены) имеют право участия (членства) и право формирования высшего органа управления ([ст. 65.1](#) ГК РФ). К числу корпораций отнесены хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Анализ дефиниций, помещенных в нормы [ст. 225.1](#) АПК РФ и [ст. 2, п. 1 ст. 65.1](#) ГК РФ, свидетельствует о том, что процессуальный закон толкует корпоративные споры значительно шире. К ним закон относит, в частности споры, связанные с созданием юридических лиц, споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги. При этом материальное законодательство не относит такие отношения к корпоративным.

Следует также отметить несовпадение видов корпоративных организаций с категориями юридических лиц, с которым [ст. 225.1](#) АПК РФ связывает понятие корпоративных споров.

Норма [п. 2 ст. 50](#) ГК РФ относит государственные и муниципальные унитарные предприятия к коммерческим организациям.

Споры, связанные с созданием государственных и муниципальных унитарных предприятий, с управлением ими или участием в них, являются корпоративными спорами, рассматриваемыми арбитражными судами ([п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»](#)).

Однако, государственные и муниципальные унитарные предприятия не признаются корпорацией ([п. 1 ст. 65.1](#) ГК РФ), и отношения, связанные с участием в них или с управлением ими, не относятся к корпоративным отношениям в понимании [п. 1 ст. 2](#) ГК РФ.

Понятие корпоративных споров процессуальный закон ([ст. 225.1](#) АПК РФ) связывает также с некоммерческими организациями, объединяющими коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей.

Соответственно этому, за пределами действия [гл. 28.1](#) АПК оказываются такие корпорации, как, например, потребительские кооперативы, товарищества собственников

недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Таким образом, понятие корпоративных споров, предусмотренное ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, хотя и пересекается со спорами, вытекающими из корпоративных отношений, но полного совпадения между ними нет.

Типичные категории корпоративных споров.

В части 1 ст. 225.1 АПК РФ приведен открытый, то есть по существу примерный перечень из девяти категорий споров, относящихся к корпоративным спорам. К их числу отнесены и споры, составляющие предмет настоящих методических рекомендаций:

3.1. Споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (кроме споров, указанных в иных пунктах части 1 ст. 225.2 АПК РФ), в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, пай членов кооперативов (п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

3.1.1. Споры, связанные с восстановлением корпоративного контроля путем признания права собственности на долю в уставном (складочном) капитале/права на определенное количество акций;

3.1.2. Споры, связанные с расторжением договора купли-продажи акций/доли в уставном (складочном) капитале в связи с неисполнением обязательства по оплате доли/акций, приобретенных по договору;

3.1.3. Споры, связанные с нарушением преимущественного права покупки доли в уставном (складочном) капитале, акций;

3.1.4. Споры о взыскании действительной стоимости доли при выходе участника из общества.

3.1.5. Споры по обращению взыскания на заложенную долю в уставном капитале общества/акции в судебном порядке;

3.1.6. Споры, связанные с обращением взыскания на долю в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ по долгам их участников.

3.1.7. Споры о взыскании убытков с бывшего руководителя общества.

3.2. Споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг (п. 5 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

3.2.1 Споры по обжалованию решения общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительного выпуска акций;

3.2.2. Споры, связанные с отказом Центрального банка Российской Федерации в государственной регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;

3.2.3. Споры по оспариванию сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг.

3.3. Споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных [федеральным законом](#) в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг (п. 6 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

В качестве типичной по данной категории споров можно выделить споры по отказу держателя реестра во внесении в реестр записи о переходе прав на ценные бумаги.

3.1. Споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (кроме споров, указанных в иных пунктах части 1 ст. 225.2 АПК РФ), в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов (п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

Для практического применения следует учитывать, что в данной категории корпоративных споров речь идет о коммерческих организациях, у которых либо есть уставный (складочный) капитал, разделенный на доли участия, либо их имущество делится на паи его членов.

К таким организациям п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ относит:

А) Хозяйственные общества.

Согласно ст. 66 ГК РФ хозяйственными обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным капиталом.

Хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью (п. 4 ст. 66 ГК РФ).

Акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу (ст. 96 ГК РФ, п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах)).

Акция представляет собой эмиссионную ценную бумагу, которая закрепляет права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации (ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг)).

Таким образом, акция как ценная бумага удостоверяет имущественные и организационно-управленческие права акционера в отношении акционерного общества.

Обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли (ст. 87 ГК РФ, п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью)).

Доля участника в уставном капитале удостоверяет наличие совокупности имущественных и неимущественных прав участника (корпоративных прав) в отношении общества, в том числе: - право на участие в управлении делами общества, право на получение информации о деятельности общества;

- право на получение части чистой прибыли общества пропорционально доле в уставном капитале;

- право на получение в случае выхода участника из общества или исключения из общества действительной стоимости доли;

- право на часть имущества общества в случае его ликвидации, оставшуюся после расчета со всеми кредиторами общества (п. 1 ст. 65.2, ст. 67 ГК РФ, ст. 8, 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Очевидны аналогии между понятиями «доля в уставном капитале» и «акция». И акция как ценная бумага, и доля в уставном капитале имеют одну и ту же правовую природу и представляют собой субъективное право «быть участником общества», при этом степень такого участия определяется денежной оценкой доли или акции.

Главное отличие доли участника от акции в акционерном обществе заключается в том, что номинальная стоимость всех акций одинакова, а размер внесенного акционером вклада в уставный капитал оценивается различным количеством приобретаемых им акций. Иными словами, акции определяют вклад. В обществе с ограниченной ответственностью каждый из участников владеет по одной доле, размер и стоимость которой зависит от внесенного участником вклада, то есть вклад определяет долю.

Б) Хозяйственные товарищества.

Хозяйственными товариществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли их участников складочным капиталом (ст. 66 ГК РФ).

Хозяйственные товарищества могут создаваться в организационно-правовой форме полного товарищества или товарищества на вере (коммандитного товарищества) (п. 3 ст. 66 ГК РФ).

Полным признается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом (ст. 69 ГК РФ).

Товариществом на вере (коммандитным товариществом) является товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников - вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (ст. 82 ГК РФ).

Доля полного товарища в складочном капитале товарищества удостоверяет наличие совокупности его имущественных и неимущественных прав в отношении товарищества, в том числе право на управление деятельностью товарищества, право на получение части чистой прибыли общества пропорционально доле в складочном капитале (ст.ст. 69, 71, 72, 74 ГК РФ).

В отличие от полных товарищей, вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, и их доля в складочном капитале товарищества на вере удостоверяет наличие у них, в частности, права на получение прибыли товарищества, причитающуюся на его долю в складочном капитале, права на выход из товарищества по окончании финансового года с получением своего вклада, права на передачу своей доли в складочном капитале или ее части другому вкладчику или третьему лицу (ст. 84-85 ГК РФ).

В) Хозяйственные партнерства (далее – партнерства (партнерство)).

Согласно п. 2 ст. 50 ГК РФ и положениям п. 2 Федерального закона от 03.12.2011г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее – Закон о хозяйственных партнерствах) хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с Законом о хозяйственных партнерствах принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством.

Статья 65.1 АПК РФ относит хозяйственные партнерства к корпорациям.

Складочный капитал партнерства формируется путем обязательного внесения вкладов участниками партнерства и разделен на доли его участников (ст. 10, ст. 5 Закона о хозяйственных партнерствах).

Доля участника в складочном капитале удостоверяет наличие совокупности имущественных и неимущественных прав участника (корпоративных прав) в отношении партнерства, в том числе, право участвовать в управлении деятельностью партнерства, получать информацию о деятельности партнерства, получать часть чистой прибыли партнерства пропорционально доле в складочном капитале (ст.ст. 5, 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

Г) Производственные кооперативы (далее – кооперативы (кооператив)).

Согласно ст. 106.1 ГК РФ и положениям п. 2 Федерального закона от 08.05.1996г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (далее – Закон о производственных кооперативах) производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Кооператив является корпоративной коммерческой организацией.

Следует особо отметить, что Закон о производственных кооперативах разграничивает понятия «паевой взнос» и «пай» члена кооператива.

Паевые взносы членов кооператива образуют паевой фонд кооператива (п. 3 ст. 10 Закона о производственных кооперативах).

На пай членов кооператива делится имущество, находящееся в собственности кооператива. Пай члена кооператива состоит из паевого взноса члена кооператива и соответствующей части чистых активов кооператива (за исключением неделимого фонда) (ст. 3 ст. 9 Закона о производственных кооперативах).

Соответственно, к корпоративному относится спор, предметом которого является определение принадлежности паев членов кооперативов в имуществе такого кооператива, установление их обременений и реализация вытекающих из них прав.

Типичные категории споров, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав.

Можно выделить следующие основные категории споров, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав:

- споры, связанные с восстановлением корпоративного контроля путем признания права собственности на долю в уставном (складочном) капитале/права на определенное количество акций;

- споры, связанные с расторжением договора купли-продажи акций/доли в уставном (складочном) капитале в связи с неисполнением обязательства по оплате доли/акций, приобретенных по договору;

- споры, связанные с нарушением преимущественного права покупки доли в уставном (складочном) капитале, акций;
- споры по обращению взыскания на заложенную долю в уставном капитале общества/акции в судебном порядке;
- споры, связанные с обращением взыскания на долю в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ по долгам их участников.

3.1.1. Споры, связанные с восстановлением корпоративного контроля путем признания права собственности на долю в уставном (складочном) капитале/права на определенное количество акций.

Статья 12 ГК РФ предусматривает такой способ защиты нарушенного права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в постановлении Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 г. № 1176/08, в определении ВС РФ от 31.08.2018г. № 301-ЭС18-12375, в области корпоративных отношений реализация данного способа защиты гражданских прав выражается в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства.

Указанная правовая позиция нашла свое закрепление в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

Согласно норме, содержащейся в данном пункте, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли, если иное не установлено в ГК РФ. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Данные положения нашли свое закрепление и в специальных законах, регулирующих корпоративные отношения.

Так, согласно п. 17 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данные долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что данные доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрен специальный способ защиты прав лица, у которого доля в уставном (складочном) капитале, акции были изъяты помимо его воли.

При этом права лица, считающего себя владельцем спорных акций (доли участия в обществе), подлежат защите вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий с данной долей (акциями) (Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011г. № 972/11).

Последствиями таких действий может быть, в частности, полная утрата доли участия, уменьшение («размывание») доли участия путем принятия в обществе новых участников, уменьшение стоимости принадлежащих акционерам акций в результате увеличения уставного капитала путем дополнительной эмиссии ценных бумаг.

Законодательное закрепление способа защиты корпоративных прав в виде восстановления корпоративного контроля представляет собой создание единого способа гражданско-правовой защиты, используемого независимо от вида совершенного правонарушения, посягающего на факт принадлежности корпоративного контроля участнику общества.

В предмет доказывания по данной категории споров, связанных с восстановлением корпоративного контроля, входит:

- установление факта принадлежности утраченной доли участия «потерпевшему» участнику в указанном им размере;
- установление факта утраты доли участия помимо воли «потерпевшего» участника в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц;
- установление факта того, что возвращение доли участия «потерпевшему» участнику не приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или не повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия.

Бремя доказывания лежит на истце – участнике, утратившем долю участия, путем представления им документов, на основании которых были приобретены доля в уставном (складочном) капитале, акции акционерного общества (такими документами могут быть, в частности, договор или иная сделка, если доля участия приобретена на основании сделки; свидетельство о праве на наследство, если доля участия перешла к участнику по наследству; решение суда в случаях, если судебным актом непосредственно установлено право участника на долю участия; решение о создании/договор об учреждении общества, протоколы высшего органа управления общества, если приобретение доли участия происходит непосредственно на основании такого решения (например, увеличение уставного капитала, распределение долей, принадлежащих обществу)), выписок из реестра владельцев ценных бумаг (применительно к акционерным обществам), из Единого государственного реестра юридических лиц, решений высших органов управления, повлекших утрату (уменьшение) доли участия, документов об оплате доли.

Здесь следует отметить правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в определении от 22.07.2015г. № 305-ЭС15-1819, по вопросу доказательств, подтверждающих (опровергающих) оплату доли.

Согласно позиции высшей судебной инстанции такими доказательствами могут быть не только платежные документы о внесении денежного вклада в уставный капитал, но и иные свидетельства, в частности, оценке подлежит документация общества (отчеты, бухгалтерские балансы) на предмет того, каким образом спорная доля все это время учитывалась обществом.

Кроме того, следует анализировать отношения истца с другими участниками общества, исследовать, насколько поведение последних с учетом положений корпоративного законодательства свидетельствовало о том, что они воспринимали истца как полноправного участника общества (участвовал ли он в общих собраниях участников, голосовал ли он за принятие тех или иных управленческих решений и т.п.).

Рассмотрение требования о восстановлении корпоративного контроля непосредственно затрагивает имущественные права и интересы других участников, поскольку восстановление права истца путем признания за ним права на незаконно выбывшую долю участия возможно только путем лишения указанной доли другого участника/участников.

Это требует привлечения к участию в деле всех действительных на момент рассмотрения спора участников.

На требование о восстановлении корпоративного контроля распространяется общий трехлетний срок исковой давности, при этом он исчисляется с момента, когда лицо, обращающееся за защитой, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 196, ст. 200 ГК РФ) (Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от

03.09.2020г. № 307-ЭС20-209 по делу № А56-135927/2018, определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2020 г. № 305-ЭС19-18457 по делу № А40-169343/2018, **Определение Верховного Суда РФ от 23.04.2024 N 310-ЭС24-4583 по делу № А08-8323/2021).**

3.1.2. Споры, связанные с расторжением договора купли-продажи акций/доли в уставном (складочном) капитале в связи с неисполнением обязательства по оплате доли/акций, приобретенных по договору.

Договор купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ является разновидностью договора купли-продажи, общие положения о котором предусмотрены параграфом 1 главы 30 «Купля-продажа» ГК РФ.

Согласно п. 4 ст. 454 ГК РФ положения этого параграфа применяются к продаже имущественных, в том числе цифровых, прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав.

К купле-продаже ценных бумаг и валютных ценностей положения указанного параграфа применяются, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи (п. 3 ст. 454 ГК РФ).

Таким образом, общие положения законодательства о купле-продаже применены к договору купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале обществ, партнерств, товариществ, если иное не установлено специальными нормативными правовыми актами (в частности, [Законом](#) о рынке ценных бумаг, [Законом](#) об акционерных обществах, Законом об обществах с ограниченной ответственностью, Законом о хозяйственных партнерствах).

Данный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.10.2011г. № 5950/11, от 13.11.2012г. № 7454/12.

Согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи продавец обязуется передать товар в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ). Если договор купли-продажи не позволяет определить количество подлежащего передаче товара, договор не считается заключенным (п. 2 ст. 465 ГК РФ).

Таким образом, предмет договора купли-продажи доли в уставном (складочном) капитале может быть согласован путем указания наименования общества, партнерства, доля в уставном/складочном капитале которого продается, и размера отчуждаемой доли.

В отношении договора купли-продажи акций следует отметить, что согласование предмета данного договора требует указания наименования, количества отчуждаемых акций, а также вида, категории (типа) данных акций, государственного регистрационного номера их выпуска, который в соответствии со ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг идентифицирует конкретный выпуск эмиссионных ценных бумаг (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.04.2019г., определение Верховного Суда РФ от 08.08.2019г. по делу № А57-7766/2018).

По общему правилу, договор об отчуждении доли в уставном (складочном) капитале общества, партнерства подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность такого договора ([п. 11 ст. 21](#) Закона об обществах с ограниченной ответственностью, ст. 12 Закона о хозяйственных партнерствах).

Договор купли-продажи акций не требует нотариального удостоверения, не имеет обязательной нотариальной формы.

Здесь следует отметить специальные правила передачи прав на бездокументарные ценные бумаги приобретателю (а все акции акционерного общества являются бездокументарными в силу [п. 1 ст. 25](#) Закона об акционерных обществах), установленные в п. 1 ст. 149.2 ГК РФ.

Согласно данным правилам передача прав на бездокументарные ценные бумаги приобретателю осуществляется посредством списания бездокументарных ценных бумаг со счета лица, совершившего их отчуждение, и зачисления их на счет приобретателя на основании распоряжения лица, совершившего отчуждение.

Таким образом, необходимым элементом для передачи права собственности на акции другому лицу является передаточное распоряжение. Правоприменительная практика признает передаточное распоряжение как документ, подтверждающий заключение договора купли-продажи акций и при отсутствии письменного договора, составленного сторонами (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.11.2018г. по делу № А49-3418/2018, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.01.2022г. по делу № А24-6040/2020, постановление ФАС Поволжского округа от 20.04.2011г. по делу № А57-24314/2009).

В свою очередь, отсутствие письменных договора или передаточного распоряжения влечёт недоказанность существования договорных отношений (определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2020 г. № 305-ЭС19-18457 по делу № А40-169343/2018).

В соответствии с положениями ст. 486 ГК РФ по договору купли-продажи покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено ГК РФ, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства. Если договором купли-продажи не предусмотрена рассрочка оплаты товара, покупатель обязан уплатить продавцу цену переданного товара полностью (ст. 486 ГК РФ).

По смыслу п. 2 ст. 450 ГК РФ основанием для расторжения договора в судебном порядке по требованию одной из его сторон является существенное нарушение договора другой стороной.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В правоприменительной практике сложился правовой подход, согласно которому неоплата покупателем по договору купли-продажи цены данного договора в согласованный сторонами срок свидетельствует о таком существенном нарушении, поскольку без оплаты товара соответствующие отношения по купле-продаже теряют для продавца смысл, в связи с чем он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора (определения Верховного Суда РФ от 30.11.2017г. № 304-ЭС17-11435, от 11.07.2017г. № 78-КГ17-21, от 26.12.2017г. № 305-ЭС17-14389).

Указанный правовой подход изложен также в п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017г., в соответствии с которым неисполнение покупателем обязанности по оплате переданного ему продавцом товара относится к существенным нарушениям условий договора купли-продажи (п. 2 ст. 450 ГК РФ).

При этом отмечено, что, определяя существенность нарушения, допущенного покупателем, суд должен исходить из установленного им обстоятельства о том, что продавец не получил никакой денежной суммы за проданное имущество, а потому с очевидностью лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора. Это наделяет покупателя правом требовать расторжения такого договора на основании подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ.

Тот факт, что продавец может защитить свои права путем взыскания долга, сам по себе не препятствует предъявлению требования о расторжении договора как альтернативного способа защиты, выбор конкретного способа защиты находится в воле продавца.

Применительно к договорам купли-продажи акций/доли в уставном (складочном) капитале, данный правовой подход напрямую закреплен в постановлении Президиума ВАС РФ от 10.06.2014г. № 1999/14 и в равной мере признается в правоприменительной практике арбитражных судов (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.11.2018г. по делу № А49-3418/2018, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2021г. по делу № А23-3417/2021, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.12.2020г. по делу № А84-693/2020, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2021г. по делу № А26-254/2020).

Восстановление прав продавца, нарушенных в результате неисполнения покупателем обязанности по оплате стоимости акций/доли, осуществляется путем расторжения договора купли-продажи и возврата этой доли/акций продавцу путем признания за ним права собственности на нее/на них.

В предмет доказывания по данной категории споров входит:

- факт заключения договора купли-продажи акций/доли в уставном (складочном) капитале, повлекшего переход к покупателю права на акции/долю;
- факт неисполнения покупателем обязательства по оплате доли/акций, приобретенных по договору.

Бремя доказывания лежит на истце путем предоставления соответствующего договора купли-продажи акций/доли в уставном (складочном) капитале, выписок из Единого государственного реестра юридических лиц, реестра акционеров, передаточных распоряжений (применительно к договору купли-продажи акций).

Бремя доказывания оплаты по указанному договору возлагается на ответчика в соответствии со ст. 65 АПК РФ.

Следует отметить, что рассматриваемую категорию дел необходимо отличать от споров, предметом которых является требование о взыскании задолженности по договору купли-продажи акций/доли в уставном (складочном) капитале, об уменьшении покупной цены по договору, о взыскании излишне уплаченных по договору денежных средств.

Данные споры не связаны с требованием о возврате акций/долей, вопрос об установлении принадлежности акций/доли в них не ставится.

Соответственно этому, подобные споры не являются корпоративными, и в случае участия в них гражданина, такие споры подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции.

Данный вывод соответствует правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в определении от 06.02.2018г. № 5-КГ17-218.

3.1.3. Споры, связанные с нарушением преимущественного права покупки доли в уставном (складочном) капитале, акций.

Нормы специального законодательства связывают право участника/акционера на продажу принадлежащих ему доли (части доли)/акций с необходимостью соблюдения им определенных требований, установленным данным законодательством.

Так, в частности, п. 4 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью предусмотрено, что участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли.

При этом, в случае продажи доли или части доли (далее также – доля) третьему лицу, участники общества пользуются преимущественным правом покупки этой доли по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления данного права.

Уставом общества может быть предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли, принадлежащих участнику общества, по цене предложения третьему лицу или по заранее определенной уставом цене, если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли участника общества (п. 4 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Преимущественное право покупки доли предполагает обязанность участника, намеренного продать свою долю третьему лицу, известить в письменной форме об этом остальных участников общества и общество путем направления через общество за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи (п. 5 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Продажа участником доли с нарушением преимущественного права покупки не влечет за собой недействительности такой сделки (подп. «е» п. 12 постановления Пленума ВС РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью").

В этом случае любые участник или участники общества либо само общество, если уставом предусмотрено преимущественное право покупки доли обществом, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя (п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, п. 91 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

На случаи безвозмездной передачи участником принадлежащей ему доли третьему лицу право преимущественной покупки не распространяется (подп. «б» п. 12 постановления Пленума ВС РФ №90, Пленума ВАС РФ №14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Но, если судом будет установлено, что участник общества с ограниченной ответственностью заключил договор дарения части принадлежащей ему доли в уставном капитале общества третьему лицу, с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других участников на покупку доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил. Соответственно, иной участник общества вправе потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 88 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Право преимущественной покупки предусмотрено также применительно к хозяйственным партнерствам (ст. 12, ст. 15 Закона о хозяйственных партнерствах), к акционерным обществам (ст. 7 Закона об акционерных обществах).

Таким образом, установлен специальный способ защиты преимущественного права покупки доли в уставном (складочном) капитале, акций - иск о переводе на себя прав и обязанностей покупателя по сделке.

В предмет доказывания по данной категории споров входит:

- установление возмездности передачи участником принадлежащей ему доли в уставном (складочном) капитале, акций третьему лицу;
- нарушение преимущественного права участника/акционера на приобретение доли/акций.

Здесь следует отметить имеющуюся в правоприменительной практике правовую позицию, согласно которой в предмет доказывания по таким спорам входит также установление наличия у истца реальной возможности исполнить обязанности покупателя на условиях, предусмотренных договором, по которому он просит суд перевести на него права и обязанности покупателя (постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2021 по делу № А11-6837/2020, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2019 по делу № А57-1805/2019, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2020 по делу № А83-4702/2019).

Данная позиция исходит из положений п. 1 ст. 454 ГК РФ, согласно которым главная обязанность покупателя по договору купли-продажи – принять и оплатить товар. В этой связи перевод прав покупателя по договору купли-продажи без предоставления гарантий оплаты нарушает интересы продавца доли, и может свидетельствовать о том, что иск заявлен не с целью приобретения доли, а с намерением лишить участника (продавца доли) права, вытекающего из владения им долей в уставном капитале общества.

При этом несовершение самим обществом действий, связанных с получением направленной в его адрес средствами почтовой связи оферты на приобретение отчуждаемых долей, не влечёт вывод о несоблюдении порядка отчуждения участниками общества принадлежащих им долей, поскольку возложение на участников общества обязанностей по отслеживанию вручения своей оферты законом не предусмотрено (определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2022 г. № 305-ЭС21-22567 по делу № А40-231307/2020).

3.1.4. Споры о взыскании действительной стоимости доли при выходе участника из общества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Закон об обществах участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. Заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок.

Пунктом 6.1 статьи 23 Закона об обществах предусмотрено, что в случае выхода участника общества из общества в соответствии со статьей 26 указанного Федерального закона его доля переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить вышедшему из общества участнику общества действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к обществу доли вышедшего из общества участника общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли.

Законом от 31.07.2020 №252-ФЗ внесены в Закон об обществах изменения, в том числе касающиеся в подпункт второй пункта 7 статьи 23, согласно которым доля или часть доли переходит к обществу с даты внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц в связи с выходом участника общества из общества, если право на выход из общества участника общества предусмотрено уставом общества (в случае, если общество не является кредитной организацией). Указанные изменения вступили в силу с 11.08.2020.

Ранее действовавшая редакция подпункта второго пункта 7 статьи 23 Закона об обществах предусматривала переход доли вышедшего участника с даты получения обществом заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника предусматривалось уставом общества.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2023 №305-ЭС23-1741.

3.1.5. Споры по обращению взыскания на заложенную долю в уставном капитале общества/акций в судебном порядке.

Действующее законодательство допускает обременение залогом доли в уставном капитале, а также акций

Согласно п. 1 ст. 358.15 ГК РФ посредством залога принадлежащих акционеру акций общества осуществляется залог прав акционера. Посредством залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью осуществляется залог прав участника этого общества.

Залог прав участников (учредителей) иных юридических лиц не допускается (абзац 2 п. 1 ст. 358.15 ГК РФ).

Определение понятия «залог» содержится в ст. 334 ГК РФ, согласно которой в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В силу п. 1 ст. 334.1 ГК РФ залог между залогодателем и залогодержателем возникает на основании договора. При этом в случаях, установленных законом, залог возникает при наступлении указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона).

В этой связи правоприменительная практика признает возможность возникновения залога доли в уставном капитале общества при купле-продаже этой доли на основании п. 5 ст. 488 ГК РФ, согласно которому с момента передачи товара покупателю и до его оплаты товар, проданный в кредит, признается находящимся в залоге у продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара (определение ВАС РФ от 20.08.2013г. № ВАС-9261/13, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2014г. по делу № А07-19141/2013).

Залог прав участника общества с ограниченной ответственностью осуществляется в соответствии с правилами, установленными ГК РФ (ст. 358.15 ГК РФ, подпараграф 1 параграфа 3 главы 23 ГК РФ) и Законом об обществах с ограниченной ответственностью.

Залог акций подчинен общим правилам о залоге, предметом которого является ценная бумага (ст. 358.16-358.17 ГК, подпараграф 1 параграфа 3 главы 23 ГК РФ), и нормам Закона о рынке ценных бумаг, установившим особенности залога бездокументарных ценных бумаг (ст. 51.6 закона).

Договор залога доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение нотариальной формы указанной сделки влечет за собой ее недействительность (п. 2 ст. 22 ГК РФ).

Залог доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой государственной регистрации (подп. 2 п. 1 ст. 339.1 ГК, п. 2 ст. 22 ГК РФ).

Залог акций возникает с момента внесения записи о залоге по счету, на котором учитываются права владельца бездокументарных ценных бумаг, или в случаях, установленных законом, по счету иного лица, если законом или договором не установлено, что залог возникает позднее (п. 1 ст. 358.16 ГК РФ).

В соответствии со ст. 348 ГК РФ взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

По общему правилу обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется в судебном порядке, однако соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания (п. 1 ст. 349 ГК РФ, п. 2 ст. 25 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Обращение взыскания на заложенное имущество в судебном порядке осуществляется путем предъявления залогодержателем соответствующего иска.

При этом такие споры рассматриваются в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 225.1. АПК РФ по месту нахождения корпорации.

Заключение договора залога акций (доли в обществе) представляет собой установление обременения на акции (долю в уставном капитале), такие споры, связанные с установлением обременений долей (акций) и реализацией вытекающих из них прав, также отнесены к корпоративным спорам. Данный подход нашел отражение в рекомендациях рабочей группы по вопросам применения процессуального законодательства в Арбитражном суде Поволжского округа от 26.03.2021.

Следует отметить, что иск об обращении взыскания на заложенное имущество и иск о взыскании долга по обеспеченному залогом обязательству являются самостоятельными требованиями и могут быть предъявлены в суд одновременно или по отдельности.

Данный подход согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 5 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2021), утвержденного Президиумом ВС РФ от 07.04.2021г.

Согласно этой позиции действующее законодательство не предусматривают в качестве обязательного условия обращения взыскания на заложенное имущество взыскание в судебном порядке долга по основному обязательству, равно как и не содержат запрета на обращение взыскания на предмет залога до удовлетворения требований о взыскании долга по основному обязательству.

По общему правилу, залогодержатель приобретает право обратить взыскание на предмет залога при установлении факта неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, с учетом суммы долга и периода просрочки обязательства. Указанные обстоятельства могут быть установлены судом и при разрешении иска об обращении взыскания на заложенное имущество с соблюдением общих требований о распределении обязанности по доказыванию этих обстоятельств.

В любом случае, требование об обращении взыскания на заложенное имущество подлежит разрешению в отдельном исковом производстве, что не допускает возможность обращения взыскания на заложенное имущество путем изменения способа и порядка исполнения решения суда по требованию о взыскании с должника основного долга (п. 65 Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства).

Взыскание на заложенное имущество не может быть обращено в тех случаях, когда допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несоразмерен стоимости заложенного имущества (п. 2 ст. 348 ГК РФ).

Наличие такого условия предполагается при одновременном соблюдении двух условий:

- 1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера стоимости заложенного имущества;
- 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

Следует отметить, что рассмотрение споров по обращению взыскания на заложенную долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью требует учитывать дополнительные гарантии судебной защиты участников этого

общества при обращении взыскания на заложенную долю, установленные ст. 25 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

К таким гарантиям относится возможность обратить взыскание на долю в уставном капитале общества только при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества (п. 1 ст. 25 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

При обращении взыскания на заложенное имущество в судебном порядке реализация этого имущества по общему правилу осуществляется путем его продажи с публичных торгов (ст. 350, ст. 350.2 ГК РФ, глава 9 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Согласно положениям п. 3 ст. 340 ГК РФ ценой реализации (начальной продажной ценой) предмета залога при обращении на него взыскания признается согласованная сторонами стоимость предмета договора, если иное не предусмотрено законом, соглашением сторон или решением суда об обращении взыскания на заложенное имущество.

Следует отметить наличие в правоприменительной практике правового подхода об отсутствии в действующем законодательстве положений, обязывающих суд устанавливать начальную продажную цену заложенного движимого имущества (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2020г. по делу № А12-35152/2019, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2020г. по делу № А12-3752/2020, оставленное без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22.12.2020г. по указанному делу).

Согласно п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.1998г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» при рассмотрении споров об обращении взыскания на предмет залога по инициативе любой из заинтересованных сторон могут быть представлены доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, произведенной сторонами в договоре о залоге. В этом случае суд может предложить лицам, участвующим в деле, принять согласованное решение или определить начальную продажную цену такого имущества в соответствии с представленными доказательствами независимо от его оценки сторонами в договоре о залоге.

Таким образом, при обращении взыскания на заложенное имущество путем продажи с публичных торгов указанная цена определяется соглашением сторон (в качестве залоговой стоимости), а при наличии спора между сторонами - по решению суда, исходя из рыночной стоимости этого имущества, определяемой по результатам судебной экспертизы по определению рыночной стоимости заложенного имущества в целях его продажи с публичных торгов, назначаемой по ходатайству одной из сторон спора.

Соответственно этому, в предмет доказывания по спорам об обращении взыскания на заложенную долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью/акции в судебном порядке входит:

- наличие обязательства, обеспеченного залогом доли в уставном капитале общества/акций;
- факт неисполнения/ненадлежащего исполнения обязательства, обеспеченного залогом доли в уставном капитале общества/акций;
- наличие обстоятельств, подтверждающих незначительность нарушения и несоразмерность требований залогодержателя стоимости заложенного имущества (доли в уставном капитале общества/акций);
- недостаточность другого имущества участника общества с ограниченной ответственностью, на заложенную долю которого обращается взыскание, для покрытия

долгов (применяется только к спорам по обращению взыскания на заложенную долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью);

- рыночная стоимость заложенной доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственности/акций в случае наличия между сторонами спора относительно существенного отличия залоговой стоимости предмета залога, установленной соглашением о залоге, рыночной стоимости этого предмета залога.

Бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих незначительность нарушения и несоразмерность требований залогодержателя стоимости заложенного имущества, должен доказывать залогодатель (абз. 2 п. 19 постановления ВАС РФ от 17.02.2011г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2016г. № 305-ЭС16-8233).

Бремя доказывания остальных обстоятельств, составляющих предмет доказывания, несет залогодержатель путем представления соглашения о залоге, выписки из Единого государственного реестра юридических лиц о государственной регистрации залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, выписки по счету депо о внесении записи о залоге акций, документов по основному обязательству, обеспеченному залогом (договоры, акты, платежные поручения, иная первичная учетная документация).

Следует отметить, что поскольку споры по рассматриваемой категории дел заявляются в связи с неисполнением/ненадлежащим исполнением ответчиком обязательства, обеспеченного залогом доли в уставном капитале общества/акций, то бремя доказывания обратного, возложено на ответчика – залогодателя в соответствии со ст. 65 АПК РФ.

Бремя доказывания существенного отличия рыночной стоимости предмета залога от его оценки, произведенной при заключении договора залога, возлагается на ту сторону спора, которая заявила о наличии такого отличия, путем предоставления ею отчета независимого оценщика о рыночной стоимости предмета залога либо путем заявления ходатайства о назначении по делу судебной экспертизы по определению такой стоимости.

От данной категории споров необходимо отличать споры по обращению взыскания на долю в уставном капитале посредством изменения судом способа исполнения судебного акта на основании заявления взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

Взыскание на долю в уставном капитале может быть обращено не только в рамках реализации прав залогодержателя.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в абз. 2 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 09.12.1999г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», если решением суда предусмотрено взыскание с участника общества в пользу кредитора денежной суммы, а в процессе исполнения решения будет установлено отсутствие у него денежных средств и другого имущества, на которые может быть обращено взыскание, кредитор вправе обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения решения и обращении взыскания на долю участника общества в уставном капитале общества. В этом случае суду необходимо оценить представленные заявителем доказательства об отсутствии у должника иного имущества (акт, составленный судебным приставом-исполнителем) и при подтверждении этого факта вынести определение об изменении способа исполнения решения и обращении взыскания на долю участника в уставном капитале.

С этим согласуется положение ч. 3 ст. 74 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), предусматривающее, что при недостаточности у должника иного имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на долю должника в уставном капитале общества с ограниченной

ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, товарищества на вере (коммандитного товарищества), пай должника в производственном кооперативе (артели) обращается на основании судебного акта.

Таким образом, обращение взыскания на принадлежащую должнику долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью возможно в процессе исполнительного производства в том случае, когда будет установлено, что иного имущества у должника для покрытия долгов не имеется либо имеющегося имущества недостаточно. Такое обращение возможно только путем изменения способа исполнения судебного акта.

Изменение способа и порядка исполнения судебного акта осуществляется на основании ст. 324 АПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих его исполнение, по соответствующему заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя (п. 64 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Такое заявление подается в суд, рассматривавший дело в первой инстанции и выдавший исполнительный документ, в том числе и в случае отмены (изменения) судебного акта и принятия нового судебного акта судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции (пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Таким образом, обращение взыскания на долю в уставном капитале общества в связи с невозможностью исполнения судебного акта о взыскании денежных средств может иметь место не путем предъявления самостоятельно иска (как имеет место при залоге доли), а только путем подачи заявления изменения способа исполнения судебного акта в тот суд, который рассмотрел дело в первой инстанции и выдал исполнительный документ (определение ВС РФ от 12.05.2021 № 303-ЭС21-4811 по делу № А73-5849/2020, определение ВС РФ от 20.12.2011г. № 45-В11-15).

3.1.6. Споры, связанные с обращением взыскания на долю в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ по долгам их участников.

Доля в уставном капитале общества входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество, к которому ст. 128 ГК РФ относит и имущественные права.

Правовая природа доли в уставном капитале общества является двойственной, помимо имущественных прав, владелец доли в уставном капитале общества наделен определенным объемом неимущественных прав и обязанностей по отношению к другим участникам и самому обществу.

Согласно ст. 93 ГК РФ переход доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу допускается на основании сделки или в порядке правопреемства либо на ином законном основании с учетом особенностей, предусмотренных данным Кодексом и законом об обществах с ограниченной ответственностью.

Одним из механизмов защиты прав кредитора является обращение по его требованию взыскания на долю участника – должника в уставном капитале общества, партнерства, товарищества.

Однако такой механизм носит исключительный характер, поскольку его применение допускается только на основании решения суда и только при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества (п. 1 ст. 25 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, п. 1 ст. 13 Закона о хозяйственных партнерствах, ст. 80 ГК РФ).

Баланс интересов участников общества и кредиторов призваны соблюсти правила обращения взыскания на долю, основным из которых является правило о преимущественном праве общества и участников общества.

Это правило предполагает, что в случае обращения взыскания на долю по долгам участника, общество вправе выплатить кредиторам действительную стоимость доли такого участника. Такое право предоставляется и остальным участникам общества, которые по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, могут выплатить кредиторам действительную стоимость доли участника – должника, пропорционально своим долям в уставном капитале общества (п. 2 ст. 25 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, п. 2 ст. 13 Закона о хозяйственных партнерствах).

Рассчитывается действительная стоимость доли, выплачиваемая кредитору на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате предъявления требования к обществу об обращении взыскания на долю или часть доли участника общества по его долгам (п. 2 ст. 25 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В случае, если в течение трех месяцев с момента предъявления требования кредиторами общество или его участники не выплатят действительную стоимость доли участника, на которую обращается взыскание, обращение взыскания осуществляется путем продажи доли с публичных торгов (п. 3 ст. 25 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, п. 4 ст. 13 Закона о хозяйственных партнерствах).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 09.12.1999 г. № 90/14, указанный трехмесячный срок необходимо исчислять со времени предъявления обществу исполнительного документа об обращении взыскания на долю участника в уставном капитале общества. В случае продажи доли с публичных торгов до истечения трехмесячного срока общество (участники общества), изъявившее желание приобрести соответствующую долю с оплатой кредитору ее действительной стоимости, вправе на основании ст. 6 и п. 3 ст. 250 части первой ГК РФ (аналогия закона) требовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи, заключенному на торгах.

Таким образом, следует особо отметить, что само по себе решение суда, которым обращено взыскание на долю участника в уставном капитале, не является основанием для немедленного вывода такого участника из состава участников и введения в состав участников лица, в пользу которого обращено взыскание. Кредитору в течение трех месяцев с момента предъявления им обществу исполнительного документа об обращении взыскания на долю может быть выплачена действительная стоимость доли. По истечении этого срока доля подлежит продаже с публичных торгов.

Передача кредитору доли в уставном капитале общества без соблюдения порядка реализации данного имущества должника составляет предмет споров, связанных с обращением взыскания на доли в уставном (складочном) капитале обществ, партнерств, товариществ по долгам их участников (полных товарищей).

В предмет доказывания по данной категории дел входит:

- наличие вступившего в законную силу судебного акта об изменении способа исполнения судебного акта путем обращения взыскания на долю должника в уставном (складочном) капитале общества/партнерства/товарищества;

- соблюдение кредитором преимущественного права общества на приобретение доли участника – должника в уставном (складочном) капитале путем предъявления кредитором обществу исполнительного документа об обращении взыскания на долю участника в уставном (складочном) капитале;

- истечение трехмесячного срока на выплату кредитору обществом действительной стоимости доли участника, на которую обращается взыскание;

- проведение судебным приставом-исполнителем публичных торгов по продаже доли участника в уставном (складочном) капитале общества.

Поскольку споры по рассматриваемой категории дел заявляются в связи с несоблюдением кредитором правил обращения взыскания на долю в уставном капитале, то бремя доказывания обратного, то есть соблюдение данных правил, возложено на ответчика – кредитора в соответствии со ст. 65 АПК РФ путем предоставления им документов о предъявлении обществу исполнительного документа об обращении взыскания на долю в уставном капитале с предложением о выплате действительной стоимости этой доли, материалов исполнительного производства по проведению публичных торгов по продаже доли в уставном капитале.

При этом, приобретатель доли с публичных торгов станет участником общества только с согласия участников общества (п. 9 ст. 21, п. 3 ст. 25 Закона об общества с ограниченной ответственностью, п. 4 ст. 13 Закона о хозяйственных партнерствах).

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 21.12.2006 N 550-О, от 03.07.2014 N 1564 указал на то, что положение пункта 2 статьи 21 Закона N 14-ФЗ о возможности отчуждения доли (части доли) третьим лицам по своему характеру является диспозитивным, что предоставляет право участникам предусмотреть в уставе общества, особенностью которого является стабильный состав его участников, запрет на продажу или отчуждение иным образом участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам; предусмотреть необходимость получения согласия участников общества при продаже или отчуждении иным образом участником своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьему лицу.

Уставом общества может быть установлен запрет на продажу или отчуждение иным образом участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам. Кроме того, уставом общества может быть предусмотрена необходимость получить согласие участников общества при продаже или отчуждении иным образом участником своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьему лицу.

3.1.7. Споры о взыскании убытков с бывшего руководителя общества.

Как правило в качестве убытков к взысканию заявляются необоснованно начисленные и полученные выплаты, премии бывшим руководителем общества себе и иным сотрудникам.

Предметом доказывания по данной категории споров является юридический состав убытков. Обязанность по возмещению убытков возникает у бывшего руководителя в случае наличия в его действиях усеченного состава гражданского правонарушения, образуемого его противоправными действиями (бездействиями), фактом причинения убытков обществу и причинно-следственной связью между названными обстоятельствами.

Так, оценке подлежат фактические обстоятельства осуществления хозяйственной деятельности общества (количество участников, особенности управления обществом, при наличии результаты аудиторских проверок финансовой деятельности общества, размер выплаченных премий относительно чистой прибыли общества, основания для указанных выплат). По результатам анализа совокупности установленных обстоятельств суды устанавливают, имеются ли основания считать поведение директора неразумным и/или недобросовестным, повлекшим причинение убытков обществу.

(Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2023 N 307-ЭС23-7996 по делу № А26-419/2022., постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.05.2024 г. по делу № А12-11793/2023).

3.2. Споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг (п. 5 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

Основные понятия. Этапы эмиссии ценных бумаг.

Отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента регулируются Федеральным законом от 22.04.1996г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (Закон о рынке ценных бумаг), Положением Банка России от 19.12.2019г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг».

Эмиссией ценных бумаг признается установленная Законом о рынке ценных бумаг последовательность связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг действий эмитента и иных лиц (подп. 9 п. 1 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг).

Под размещением эмиссионных ценных бумаг понимается отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок (подп. 14 п. 1 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг).

Эмитентом является юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами (подп. 7 п. 1 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг).

Понятие эмиссионных ценных бумаг дано в подп. 1 п. 1 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг - это любые ценные бумаги, которые характеризуются одновременно следующими признаками:

- закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением формы и порядка, установленных Законом о рынке ценных бумаг;
- размещаются выпусками или дополнительными выпусками;
- имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг.

К числу эмиссионных ценных бумаг относится в том числе акция, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации (подп. 10 п. 1 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг).

Согласно положениям ст. 19 Закона о рынке ценных бумаг процедура эмиссии эмиссионных ценных бумаг включает в себя следующие этапы:

- 1) принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг или иного решения, являющегося основанием для размещения эмиссионных ценных бумаг;
- 2) утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг в случаях, предусмотренных Законом о рынке ценных бумаг (в частности, согласно положению [п. 3 ст. 17](#) Закона о рынке ценных бумаг решение о выпуске акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, утверждается уполномоченным органом управления акционерного общества - эмитента указанных ценных бумаг);
- 3) регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;
- 4) размещение эмиссионных ценных бумаг;
- 5) государственная регистрация отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг или представление уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

В случаях, установленных законом, эмиссия ценных бумаг может сопровождаться шестым этапом – регистрацией проспекта ценных бумаг (ч. 1 ст. 22 Закона о рынке ценных бумаг).

Таким образом, эмиссия ценных бумаг имеет сложный юридический состав, включающий в себя разные по характеру юридические факты: принятие решения о размещении ценных бумаг, утверждение решения о выпуске ценных бумаг, регистрация выпуска ценных бумаг, размещение ценных бумаг, регистрация отчета об итогах выпуска.

Каждый из указанных юридических фактов может быть предметом отдельного судебного разбирательства по иску (заявлению) заинтересованного лица. Выбор способа защиты будет осуществляться таким лицом исходя из характера нарушенного права и условий применения способов защиты.

Можно выделить следующие типичные категории споров, связанные с эмиссией ценных бумаг:

- споры по обжалованию решения общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительного выпуска акций;
- споры, связанные с отказом Центрального банка Российской Федерации в государственной регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;
- споры по оспариванию сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг.

3.2.1 Споры по обжалованию решения общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительного выпуска акций.

В соответствии со ч. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Закона об акционерных обществах, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы.

Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру.

В соответствии с п. 1 ст. 181.3 ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение). Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно.

В силу ч. 1 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания.

Данное положение воспроизведено в п. 5 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 25.12.2019г.

Согласно правовой позиции, изложенной в указанном пункте Обзора, решение общего собрания участников (акционеров) подлежит признанию недействительным независимо от того, каким размером доли в уставном капитале (количеством акций)

владеет истец, в случае если доказано существенное нарушение процедуры созыва общего собрания участников (акционеров), которое воспрепятствовало участнику (акционеру) реализовать право на участие в принятии решений, связанных с управлением обществом.

В силу ст. 181.5 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, в том числе, если оно принято при отсутствии необходимого кворума.

Здесь также следует учитывать правовой подход, изложенный в пунктах 12, 13 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019г., который применим и к рассматриваемой категории споров.

Согласно данному подходу суд вправе оценивать существо принятых решений корпораций при наличии доводов о том, что такие решения приняты в ущерб интересам корпорации и (или) ее участника (участников), не обусловлены интересами общества.

Например, решение об увеличении уставного капитала путем размещения дополнительного выпуска акций приняты не для реализации хозяйственной деятельности общества в интересах корпорации, а с целью уменьшения доли акционеров в уставном капитале, соответственно, ущемления их прав на участие в управлении обществом; с целью вывести основные активы общества на подконтрольных лиц.

Таким образом, в рамках требований об оспаривании решений корпорации о размещении акций подлежит оценке экономическая целесообразность таких решений с учетом принципа разумности и добросовестности при осуществлении гражданских прав.

Соответственно этому, в предмет доказывания по рассматриваемой категории споров входит:

- нарушение оспариваемым решением требований Закона об акционерных обществах, иных правовых актов и устава общества;
- нарушение оспариваемым решением прав и законных интересов истца;
- отсутствие экономической целесообразности оспариваемого решения, которое принято в ущерб интересам общества и (или) его акционера (акционеров), не обусловлено интересам общества;
- в результате признания недействительным оспариваемого решения будут восстановлены нарушенные права истца.

Исходя из принципа распределения бремени доказывания, закрепленного в [статьях 9 и 65](#) АПК РФ, наличие совокупности данных обстоятельств должен доказать истец.

С даты регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг заявление в суд требований о признании недействительными решений, принятых эмитентом, возможно только одновременно с заявлением в суд требования о признании соответствующего выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг недействительным (п. 8 ст. 26 Закона о рынке ценных бумаг).

3.2.2. Споры, связанные с отказом Центрального банка Российской Федерации в государственной регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

Регистрация выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг осуществляется Центральным банком Российской Федерации (Банк России) и в этом случае именуется государственной регистрацией.

В случаях, предусмотренных Законом о рынке ценных бумаг, регистрация выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг может осуществляться регистратором, биржей или центральным депозитарием (далее - регистрирующая организация) при условии заключения эмитентом договора с такой регистрирующей организацией (ст. 20 Закона о рынке ценных бумаг).

В частности, регистрация выпусков акций, подлежащих размещению при учреждении акционерных обществ, а также регистрация выпусков (дополнительных выпусков) акций непубличных акционерных обществ, размещаемых путем закрытой подписки с использованием инвестиционной платформы, может осуществляться регистратором (п. 1 ст. 20.1. Закона о рынке ценных бумаг).

В случае отказа регистрирующей организации в регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг эмитент вправе обратиться в Банк России с заявлением о государственной регистрации такого выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг (п. 12 ст. 20.1. Закона о рынке ценных бумаг).

Таким образом, исходя из приведенных норм права, а также положений подп. 10, подп. 10.1, подп. 10. 2 ст. 4, ст. 76 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России является органом, осуществляющим регулирование, контроль и надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства РФ об акционерных обществах и ценных бумагах, а также регулирование, контроль и надзор в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах в целях защиты прав и законных интересов акционеров и инвесторов.

Банк России осуществляет регистрацию выпусков эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг, регистрацию отчётов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг.

Споры, связанные с отказом Банка России в государственной регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных подлежат разрешению в порядке ст. 225.1 АПК РФ как споры по обжалованию ненормативного правового акта, связанного с эмиссией ценных бумаг.

В соответствии с ч. 2 ст. 225.2 АПК РФ при рассмотрении таких споров применяются также особенности, установленные главой 24 АПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч. 2 ст. 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Таким образом, в предмет доказывания по данной категории споров входит:

- проверка соответствия оспариваемых отказов Банка России закону или иному нормативному правовому акту,
- установление наличия либо отсутствия факта нарушения оспариваемыми отказами прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявитель должен представить доказательства нарушения оспариваемым актом его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту возлагается на орган, который принял акт (ч. 5 ст. 200 АПК РФ) – в рассматриваемом случае Банк России.

Проверке подлежит соответствие обжалуемого отказа Банка России положениям Закона о рынке ценных бумаг, которым уставлены исчерпывающий перечень оснований для принятия Банком решения об отказе в государственной регистрации отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг (п. 11 ст. 25 Закона о рынке ценных бумаг) и исчерпывающий перечень оснований для принятия Банком России или регистрирующей организацией решения об отказе в регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг (п. 1 ст. 21 Закона о рынке ценных бумаг).

3.2.3. Споры по оспариванию сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг.

Одним из этапов эмиссии ценных бумаг является их размещение.

Размещение ценных бумаг включает в себя совершение сделок, направленных на отчуждение ценных бумаг их первым владельцам, а также внесение приходных записей по лицевым счетам в реестре владельцев акций ([п. 1 ст. 24](#) Закона о рынке ценных бумаг, п. 6.1. Положения Банка России от 19.12.2019г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (далее – Стандарты эмиссии)).

Размещение эмиссионных ценных бумаг осуществляется в соответствии с определенными эмитентом условиями размещения эмиссионных ценных бумаг, которые должны содержать количество размещаемых эмиссионных ценных бумаг; срок размещения эмиссионных ценных бумаг или порядок его определения; порядок приобретения ценных бумаг при их размещении; иные сведения, установленные нормативным актом Банка России в зависимости от вида, категории (типа) размещаемых ценных бумаг и способа их размещения (п. 1 ст. 24 Закона о рынке ценных бумаг).

Условия размещения ценных бумаг должны содержаться в проспекте ценных бумаг, а случае его отсутствия – в отдельном документе, который подписывается лицом, занимающим должность (осуществляющим функции) единоличного исполнительного органа эмитента, или уполномоченным им должностным лицом эмитента (п. 2 ст. 24 Закона о рынке ценных бумаг).

Документ, содержащий условия размещения акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, утверждается по правилам, установленным федеральным законом для утверждения решения о выпуске акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции (п. 2 ст. 24 Закона о рынке ценных бумаг).

Эмитент имеет право начинать размещение эмиссионных ценных бумаг только после регистрации их выпуска (дополнительного выпуска) (п. 5 ст. 24 Закона о рынке ценных бумаг).

Таким образом, сделка по размещению ценных бумаг является одним из этапов их выпуска и может быть оспорена в самостоятельном порядке.

Согласно положениям п. 10 ст. 26 Закона о рынке ценных бумаг, сделка, совершенная в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, может быть признана недействительной по иску Банка России или регистрирующей организации, осуществившей регистрацию выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, или органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, а также по иску участника (акционера) эмитента или владельца эмиссионных ценных бумаг эмитента того же вида, категории (типа), что и эмиссионные ценные бумаги выпуска (дополнительного выпуска).

При этом недействительность отдельных сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, не влечет за собой признание выпуска

(дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг недействительным (абз. 2 п. 10 ст. 26 Закона о рынке ценных бумаг).

Срок исковой давности для признания этой сделки недействительной составляет шесть месяцев с момента ее совершения. Данный срок исковой давности в случае его пропуска восстановлению не подлежит.

Правоприменительная практика исходит из того, что сделки, совершенные в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, могут быть признаны недействительными по любому из оснований, предусмотренных параграфом 2 «Недействительность сделок» главы 9 ГК РФ (определение ВС РФ от 29.07.2019 № 306-ЭС19-11351 по делу № А12-9654/2018, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2018г. и Арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2019 г. по этому же делу).

Типичным для данной категории споров является спор о признании недействительным договора купли-продажи акций, совершенного в процессе размещения дополнительных акций по закрытой подписке только среди акционеров общества.

Такое размещение осуществляется пропорционально количеству принадлежащих акционерам акций соответствующей категории (типа) в случае, если иной порядок размещения не предусмотрен решением о размещении указанных ценных бумаг (п. 36.11. Стандартов эмиссии).

Соблюдение данного требования обеспечивает каждому акционеру общества возможность подписаться на акции дополнительного выпуска пропорционально количеству принадлежащих ему акций и, тем самым, сохранить в процентном отношении свое участие в уставном капитале.

Сделка, совершенная в нарушение данного требования, может быть признана недействительной как нарушающая требования правовых актов (ст. 168 ГК РФ).

Истец, обращаясь с таким иском, должен доказать факт заключения сделки, ее противоречие правовому акту и нарушение оспариваемой сделкой его прав, которые будут восстановлены признанием указанной сделки недействительной.

Срок исковой давности для признания выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, решений, принятых эмитентом, Банком России и (или) иным уполномоченным органом либо организацией и связанных с осуществлением эмиссии ценных бумаг, недействительными составляет три месяца с момента государственной регистрации отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Указанный срок исковой давности в случае его пропуска восстановлению не подлежит (пункты 7, 9 статьи 26 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», определение ВС РФ от 05.08.2022 № 308-ЭС22-12962 по делу № А32-45325/2020).

3.3. Споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Основным учетным механизмом в учетной системе прав на эмиссионные ценные бумаги в РФ является деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг.

В силу положений ст. 44 Закона об акционерных обществах общество обязано обеспечить ведение и хранение реестра акционеров общества в соответствии с [правовыми актами](#) Российской Федерации с момента государственной регистрации общества.

Реестром владельцев ценных бумаг (далее также - реестр) признается формируемая на определенный момент времени система записей о лицах, которым открыты лицевые счета (далее - зарегистрированные лица), записей о ценных бумагах, учитываемых на указанных счетах, записей об обременении ценных бумаг и иных записей

в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

Лицо, осуществляющее деятельность по ведению реестра, именуется держателем реестра.

Согласно п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг признаются сбор, фиксация, обработка, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг или реестр акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов, и предоставление информации из таких реестров.

Держателем реестра по поручению эмитента или лица, обязанного по ценным бумагам, может быть профессиональный участник рынка ценных бумаг, имеющий лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра (далее - регистратор), либо в случаях, предусмотренных федеральными законами, иной профессиональный участник рынка ценных бумаг (п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

В обязанности держателя реестра входит (п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг):

- открывать и вести лицевые и иные счета в соответствии с требованиями Закона о рынке ценных бумаг и [нормативных актов](#) Банка России;

- проводить операции, связанные с размещением, выдачей или конвертацией ценных бумаг, на основании распоряжения эмитента ценных бумаг (лица, обязанного по ценным бумагам), если иное не предусмотрено федеральными законами и нормативными актами Банка России;

- предоставлять зарегистрированному лицу, на лицевом счете которого учитывается более одного процента голосующих акций эмитента, информацию из реестра об имени (наименовании) зарегистрированных лиц и о количестве акций каждой категории (каждого типа), учитываемых на их лицевых счетах;

- информировать зарегистрированных лиц по их требованию о правах, закрепленных ценными бумагами, способах и порядке осуществления этих прав;

- предоставлять зарегистрированному лицу по его требованию выписку из реестра по его лицевому счету;

- незамедлительно опубликовывать информацию об утрате учетных записей, удостоверяющих права на ценные бумаги, в средствах массовой информации, в которых подлежат опубликованию сведения о банкротстве, и обращаться в суд с заявлением о восстановлении данных учета прав на ценные бумаги в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации;

- исполнять иные обязанности, предусмотренные Законом о рынке ценных бумаг, другими федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России, в частности принимать заявления о продаже ценных бумаг от зарегистрированных лиц, которым адресовано добровольное или обязательное предложение о приобретении акций публичного акционерного общества или иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции акционерного общества ([п. 4.1 ст. 84.3](#) Закона об акционерных обществах).

Держатель реестра осуществляет свою деятельность в рамках правил, установленных федеральными законами, нормативными актами Банка России, а также правилами ведения реестра, которые обязан утвердить держатель реестра. Требования к указанным правилам устанавливаются Банком России (п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

В частности, Положение Банка России от 27.12.2016г. № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» (далее – Положение Банка России № 572-П) устанавливает:

- требования к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг (далее - реестр), включая требования к регистрации документов, к ведению регистрационного журнала, к защите и хранению записей и документов, к составлению

списков владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов и ипотечных сертификатов участия;

- требования к правилам ведения реестра, включая требования к правилам ведения реестра владельцев инвестиционных паев;

- порядок и сроки передачи реестра и документов, связанных с ведением реестра, указанному эмитентом (лицом, обязанным по ценным бумагам) держателю реестра в случае прекращения договора на ведение реестра, а также перечень указанных документов.

К нормативным актам, определяющим особенности порядка ведения реестра, относятся, в частности:

- приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 30.07.2013г. № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» (далее – Порядок от 30.07.2013г.);

- приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 12.08.2010г. № 10-56/пз-н «Об особенностях проведения в реестре владельцев именных ценных бумаг операции по изменению информации, содержащейся на лицевом счете номинального держателя и (или) доверительного управляющего, в связи с реорганизацией указанных лиц в форме преобразования или в форме присоединения»,

- приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 18.03.2008г. № 08-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра владельцев российских депозитарных расписок».

Таким образом, основу деятельности держателя реестра (регистратора) составляют преимущественно нормы специального законодательства, в соответствии с которыми подлежат разрешению споры, вытекающие из деятельности держателя реестра.

Типичными для данной категории споров является споры по отказу держателя реестра во внесении в реестр записи о переходе прав на ценные бумаги.

В соответствии со ст. 149 ГК РФ, ст.ст. 28 и 29 Закона о рынке ценных бумаг права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах у держателя реестра; право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Таким образом, наличие или отсутствие у лица права на акции устанавливается на основании существующих записей в системе ведения реестра.

Порядок внесения записей по счетам, в том числе внесения в реестр владельцев ценных бумаг записи о переходе прав на акции от прежнего владельца к их приобретателю, определяется внутренними документами держателя реестра (регистратора) в соответствии с нормативными требованиями к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг (п.п. 1.1, 1.10 Положения Банка России № 572-П).

В силу ст. 8 Закона о ценных бумагах, п. 3.9 Порядка от 30.07.2013г. операции по лицевым и иным счетам, в том числе связанные с переходом прав на ценные бумаги, совершаются в соответствии с распоряжениями и иными документами, являющимися основанием для их совершения.

Держатель реестра исполняет распоряжение зарегистрированного лица о проведении операции по лицевому счету или отказывает в проведении такой операции в течение трех рабочих дней с даты получения указанного распоряжения, если иной срок не предусмотрен федеральными законами и нормативными актами Банка России (п. 3.3. ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

В случаях, указанных в п. 3.20 Порядка от 30.07.2013г. открытия и ведения лицевых счетов, держатель реестра обязан, а в случаях, установленных в п. 3.21 Порядка

от 30.07.2013г. открытия и ведения лицевых счетов, вправе отказать в совершении операции.

Согласно п. 6 ст. 149.2 ГК РФ уклонение или отказ лица, осуществляющего учет прав на бездокументарные ценные бумаги, от проведения операции по счету могут быть оспорены в суде.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 19 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», владелец акций, а также иные лица, требующие внесения записи в реестр акционеров, вправе обратиться в суд с иском о возложении обязанности на акционерное общество (держателя реестра) внести соответствующую запись в реестр и в том случае, если в установленный срок запись не внесена, и держатель реестра не направил уведомление с указанием мотивов отказа от внесения его в реестр. Суд в случае необоснованного отказа или уклонения держателя реестра от внесения в него соответствующей записи обязывает держателя реестра внести необходимую запись.

Таким образом, истец, обращаясь с требованием признать незаконным (недействительным) отказ держателя реестра во внесении в реестр владельцев ценных бумаг общества записи о переходе права собственности на акции и обязать внести в реестр владельцев ценных бумаг соответствующую запись, должен доказать факт действительного отчуждения акций лицом, зарегистрированным в реестре, факт действительной принадлежности акций данному лицу и отсутствие установленных нормативными актами оснований для отказа во внесении спорной записи.

В противном случае данные требования удовлетворению не подлежат.